ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 23.06.2025 | Николай Капитоненко

За пределами бюджета

Работать, как раньше, НАТО не сможет. Новые реалии потребуют решения более широких вопросов, чем просто увеличение оборонных расходов.

За шесть лет, прошедших со времени последнего участия Дональда Трампа в саммите НАТО во время его первого президентского срока, мир значительно изменился. Старая система координат международной безопасности не выдержала испытаний пандемией, полномасштабной войной в Европе и глобальным перераспределением могущества под влиянием роста Китая и кризиса Запада. Новые реалии международной безопасности ставят перед США и (пока еще?) союзниками новые вызовы.

Мир находится в опасной точке, где разрыв в силе между США и Китаем сократился до минимума. Это ставит под сомнение все привычные основы международной безопасности и мирового порядка, созданного в соответствии с интересами США и их союзников. Институты и нормы этого мирового порядка – ООН, глобальная торговля, неолиберальная парадигма, международное право, НАТО и многое другое – позволяли предотвращать часть насильственных конфликтов, более или менее эффективно управлять теми, которые не удалось предотвратить, и в целом поддерживать международную безопасность.

Богатство перераспределяется в глобальном масштабе. Вместе с богатством перераспределяется влияние, альянсы и обязательства.

Но все это оказалось под сомнением, поскольку опиралось на силовое превосходство США и Запада в целом, а это превосходство постепенно исчезает. Еще десятилетие назад китайская экономика опередила американскую по паритету покупательной способности, и с тех пор разрыв существенно вырос. Пять лет назад доля БРИКС в мировой экономике превысила долю стран G7. Богатство – основа силы современных государств – перераспределяется в глобальном масштабе. Вместе с богатством перераспределяется

влияние, альянсы и обязательства. Мир постепенно поляризуется, а противоречия между великими державами обостряются.

Для средних и малых государств эти процессы полностью меняют систему координат. Они вынуждены адаптироваться, просчитывать региональный баланс сил, а иногда и искать новых союзников. Кто-то, вместо ориентации на Запад, готов балансировать и учитывать интересы Глобального Юга, кто-то сближается с Китаем, а кто-то пытается получить гарантии безопасности Запада. В целом пространство для маневра сужается, а вероятность различных региональных конфликтов растет. Собственно, в последние годы растет не только вероятность, но и количество, и интенсивность таких конфликтов. Одним из них стала российско-украинская война.

Некоторые процессы, изменившие современный мир, начались еще до первого президентства Трампа. Так, упадок американского лидерства можно проследить со времен войны в Ираке 2003 года – долгий и медленный процесс, ослабивший сначала ценности, а затем и институты, на которых основывался текущий мировой порядок. Глобальный экономический кризис, начавшийся в 2008 году, обострил противоречия между Западом и Глобальным Югом, а многие бедные страны еще больше обеднели. Это, в свою очередь, ослабило глобальную демократию, приведя к ее отступлению и волне авторитаризма: демократии становятся более слабыми и менее устойчивыми, а спрос на автократию растет. Бедность и неравенство, вместе с новыми технологиями, создали благоприятную среду для популизма и простых решений, что тоже в долгосрочной перспективе добавило проблем международной безопасности. Наконец, наступила очередная волна национализма – усиление влияния и популярности этой идеологии в самых разных странах. Укреплению международной безопасности все это не способствует, и новые разделительные линии углубляются как внутри государств, так и между ними.

Так что между саммитами НАТО с участием Трампа изменилось действительно многое. Администрация США реагирует на эти изменения, внося кардинальные правки в большую стратегию государства. Вместо активного вмешательства, укрепления союзов и распространения ценностей в глобальном масштабе – характерных черт внешней политики США последних десятилетий – на повестку дня возвращаются реализм, прагматизм и осторожность, которые часто называют неоизоляционизмом. Эти изменения – вынужденные. Сокращение влияния и силы США делает прежнюю политику слишком рискованной. Это соображение является

определяющим для внешнеполитических взглядов Трампа.

Его задача – избавить США от лишних обязательств и затрат и сосредоточиться на главной проблеме – Китае. США потребуются союзники, которых от клиентов отличает готовность брать на себя значительную часть рисков и расходов. Превратить Европу из клиента в союзника, достичь с Россией выборочных договоренностей и ослабить ее связь с Китаем – примерно так выглядит рецепт того, как сделать Америку снова великой в новых геополитических условиях.

Среди современных великих держав, между которыми обостряются противоречия, ЕС выглядит слабым звеном

Для Европы в связи с этим складывается достаточно сложная ситуация. Среди современных великих держав, между которыми обостряются противоречия, ЕС выглядит слабым звеном. Внешняя политика и безопасность никогда не были его сильной стороной; а когда мир возвращается к парадигме реализма, эта слабость особенно заметна. Фактически, вместо ЕС действуют несколько крупных европейских государств – Германия, Франция, Италия, Польша. Иногда к ним присоединяется Великобритания, но стратегические интересы этих государств остаются разными. Сейчас между ними больше общего из-за российско-украинской войны и связанных с ней угроз, но этого недостаточно для эффективной защиты интересов.

Еще одна проблема Европы – медленный экономический рост, особенно в сравнении с основными конкурентами – Китаем и США. Помимо того, что это сокращает глобальное влияние ЕС, это также мешает ему быстро реагировать на новые угрозы. А если администрация США в стремлении сократить ненужные расходы и обязательства лишит Европу действенных гарантий безопасности, перед Берлином и Парижем возникнут сложные дилеммы, даже при относительно благоприятном для Европы развитии событий в российско-украинской войне.

В таких условиях подготовка к саммиту НАТО в Гааге приобретает особое значение – и США, и европейские союзники вступают в него с разными расчетами и опасениями. Возможен ли консенсус по ключевым вопросам – увеличению оборонных расходов и позиции по российско-украинской войне? Грозит ли НАТО распад? А если

нет, то каким должно быть его место в архитектуре международной безопасности?

Если администрация Байдена в противостоянии с Китаем делала ставку на союзы и ценности – вследствие чего НАТО играла для США особую роль, – то президент Трамп ставит вопрос иначе. В своем прежнем виде НАТО скорее выглядит для него как общее удовольствие, за которое платит Вашингтон.

Исходя из общего видения внешней политики США, для Трампа важно превратить Европу в настоящего союзника. Ключевой вопрос саммита – увеличение оборонных расходов союзников до уровня 5 процентов ВНП – связан с новым подходом Вашингтона.

Сделать это будет непросто по вышеуказанным причинам: расхождение интересов европейских государств и серьезные проблемы в их экономиках. По состоянию на 2024 год только 23 государства – члена НАТО выполнили предыдущий «норматив» в 2 процента от ВНП. Быстро увеличить оборонные расходы до 5 процентов многим будет сложно, а некоторые не видят в этом такой острой необходимости, как соседи России. Поиск консенсуса может оказаться сложным и привести к обсуждению разных сроков (2030, 2032 или даже 2035 год) или самой структуры расходов (многие предлагают формулу, в которой непосредственно оборонные расходы повышаются до 3,5 процента, а еще 1,5 процента составляют затраты на развитие инфраструктуры, которую можно использовать в том числе в оборонных целях). Даже если удастся о чем-то договориться под давлением Вашингтона, в будущем вполне вероятны трудности с выполнением этих договоренностей.

Традиционный пункт повестки дня саммитов НАТО, вопрос о расширении, теряет актуальность

Традиционный – и традиционно важный для Украины – пункт повестки дня саммитов НАТО, вопрос о расширении, теряет актуальность. Реалистично говоря, Украина всегда была далека от перспективы вступления, и формулировки об открытых дверях НАТО, которые фактически были плотно закрыты, мало кого вводили в заблуждение. В 2025 году становится очевидно, что проблема не только в Венгрии, но и в принципе: ни европейцы, ни США не готовы брать на себя риски, связанные с членством Украины в Альянсе. У Трампа для этого есть еще и дополнительные мотивы в его собственном диалоге с Москвой. В этой

связи интрига остается лишь в том, будет ли Украина вообще упомянута в итоговом документе саммита и о каких именно формулировках относительно российско-украинской войны удастся договориться союзникам.

Альянс накануне саммита стоит перед серьезными вызовами, большинство которых связано не только с разницей в приоритетах, но и с объективными изменениями, происходящими в мире. Вряд ли он распадется. Заинтересованность в самом существовании НАТО остается высокой среди государств-членов. Никто не хотел бы потерять такой надежный и эффективный инструмент коллективной безопасности.

Но и работать, как раньше, НАТО вряд ли сможет. Изменение баланса сил, повышение рисков, связанных с российским ревизионизмом, новые приоритеты США (состав приглашенных на саммит представителей государств вне НАТО – среди них Австралия, Япония, Новая Зеландия, Южная Корея – говорит о внимании США к региону Восточной Азии) потребуют решения более широких и стратегических вопросов, чем просто увеличение оборонных расходов.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Николай Капитоненко

Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.

